

Ирина ПИВОВАРОВА

СТАРИЧОК В КЛЕТЧАТЫХ БРЮКАХ

Прикольный детектив (АСТ)

Ирина Пивоварова

Старичок в клетчатых брюках

«АСТ»

2012

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пивоварова И. М.

Старичок в клетчатых брюках / И. М. Пивоварова —
«АСТ», 2012 — (Прикольный детектив (АСТ))

ISBN 978-5-17-101602-9

«Старичок в клетчатых брюках» – замечательная остросюжетная, полная доброго юмора, повесть известного писателя, классика детской литературы И. Пивоваровой. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101602-9

© Пивоварова И. М., 2012
© АСТ, 2012

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	17
Глава 9	19
Глава 10	22
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	26
Часть вторая	29
Глава 1	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ирина Пивоварова

Старичок в клетчатых брюках

Серия «Прикольный детектив»

Художник Ксения Почтенная

© Пивоварова И. М., насл., 2017

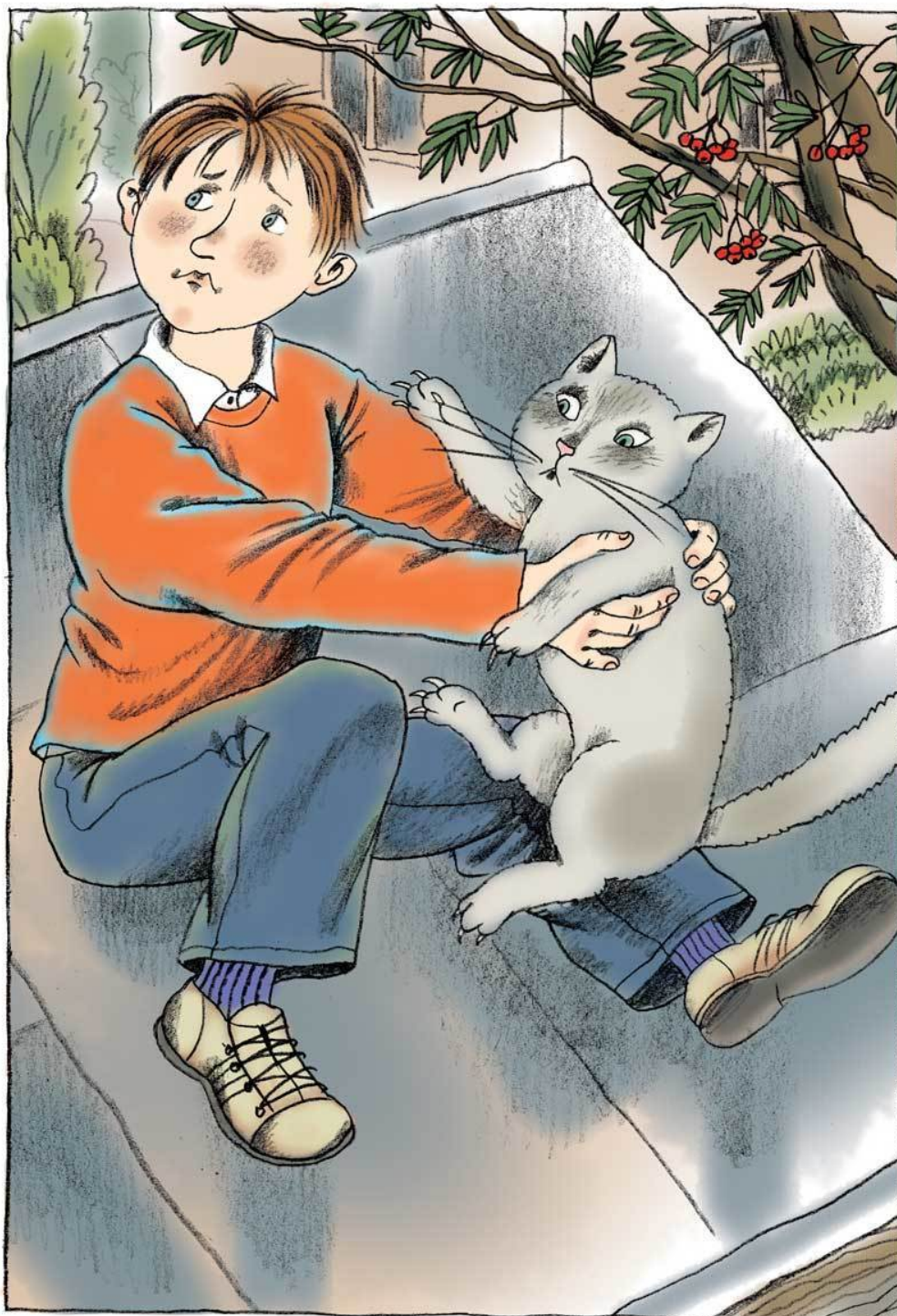
© Ил., Почтенная К. О., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Часть первая Тефтеля

Глава 1

Хорошо быть писателем!

– Ах, – скажу я вам, – хорошо быть писателем! Пишешь себе, пишешь!.. Сидишь в удобном кресле, на столе баночка с авторучками. Надоест одной авторучкой писать – берёшь другую. Надоест первую главу сочинять – сочинишь третью. А не хочешь сочинять – сиди себе, гляди в окно!

Вот писатель сидит за письменным столом и глядит в окно.

В окне он видит сплошную пелену снега, и ничего больше.

Учтите, дорогие читатели, это первый снег. Деревья ещё покрыты листьями, стоят почти зелёные, а уж крыши и дорожки совсем побелели...

И хотя писатель сидит в тёплой комнате, в тёплых шерстяных носках, ему грустно. Кончилось лето и теперь не скоро начнётся.

Но писатели народ хитрый! Нету лета – пустяки, лето будет!

Возьмёт писатель ручку и напишет: «Было тёплое летнее утро...»

И сразу настанет лето!

И утро!

И зелёные акации раскинут во все стороны цветущие руки, и будут в них биться и трепетать маленькие круглые блики солнца!

А по асфальтовой дорожке, по тёплой, серой, усыпанной сквозной тенью дорожке между двумя пятиэтажными домами, пойдёт, гулко постукивая каблуками, молодая девушка... Синие джинсы марки «Леви-Страусс», ситцевая кофточка в голубой горошек, полотняная сумка с портретом кубинского бородача через плечо.

Девушка кивнёт видному общественнику двора Дмитрию Ферапонтовичу Волкову, поливающему из лейки клумбу с прозрачными нарциссами, улыбнётся лифтьерше тёте Кате, обогнёт стайку воркующих голубей... Но тут неожиданно дорогу ей преградит чья-то расставленная прямо на тротуаре мебель, и она увидит сидящего под торшером в кресле серьёзного белобрысого мальчишку с авоськой на коленях и услышит орущего из авоськи дурным голосом толстого белого кота.

Девушка усмехнётся, а может быть, даже и засмеётся при виде такой странной картины. Мальчишка же страшно сконфузится, вскочит, одной рукой прижмёт к груди кота в авоське, другой – схватит огромную клетчатую сумку, распухшую от тарелок, кастрюль, сковородок и прочей кухонной утвари, и, каркая дном сумки о землю, поволочёт её к подъезду.

– Осторожнее, Павлик! – вскрикнет невысокая светлоглазая женщина, мама мальчишка (назовём её Марина Сергеевна). – Смотри не разбей! Там польский сервиз!

– Кто такие? – строго спросит Дмитрий Ферапонтович у лифтьерши тёти Кати.

– А жильцы новые! – обрадуется тётя Катя. – С Агафоновыми переменились! Сразу видать – культурные, пианино привезли!

– Так-так, – строго скажет Дмитрий Ферапонтович и поправит на голове соломенную шляпу. – Как фамилия-то?

– А не знаю я! – беспечно откликнется тётя Катя. – Не сообщили! Может, Петровы, а может, Ивановы!

– Так-так, – строго покачает головой Дмитрий Ферапонтович. – А между прочим, знать надо! – И примется рыхлить тяпкой тёплую чёрную землю между нарциссами.

...А сверху будет сиять и смеяться солнце.

И по голубому-голубому небу будут бежать толстенные, пухлые облака.

И с этого радостного летнего утра начнётся длинный, полный хлопот, июньский день, а вместе с ним и наша книжка.

Глава 2

Имя нашего героя

Для ясности сразу скажем вам, милые наши читатели, что лифтёрша тётя Катя не угадала фамилию новых жильцов. Она оказалась не Ивановы и вовсе даже не Петровы, а Помидоровы.

Итак, мы решили вот что – Павлик Помидоров и будет нашим героем!

Павлик Помидоров... Звучит неплохо, а? Или фамилия Помидоров кажется вам немного смешной? Ну и пусть, что ж поделаешь, фамилии-то люди не выбирают! У одного, скажем, фамилия Виноградов, а у другого – Пупков, не в этом дело, человек был бы хороший, правда? А там Пупков, Виноградов – какая разница! Впрочем, действительно иногда странные фамилии случаются на свете! Попугаев-Говорливый, например. Или Башмак-Перевертуев... Но это в данном случае к делу отношения не имеет.

Итак, знакомьтесь – Павлик Помидоров.

Мальчик как мальчик. Ничего особенного. Не слишком красивый, но и не урод. Даже вполне, на наш взгляд, симпатичный.

Не худой, но и нельзя сказать, чтобы толстый.

Щёки, правда, довольно круглые, румяные.

Глаза серые, в крапинку.

Ресницы прямые, рыжеватые, немного похожие, как у маленьких телят бывают.

Брови светлые.

Росту невысокого.

Вот вроде бы и всё. Ничего необычного нет. Краснеет, правда, часто, и взгляд несколько задумчивый, но это опять-таки ни о чём не говорит. Да и вообще, сами знаете, разве можно по внешности судить о человеке? Давайте посмотрим, как наш Павлик поведёт себя, вот и узнаем, что он за человек.

Глава 3 «Какой чудный мальчик!»

С отвращением втаскивал Павлик на четвёртый этаж кота и стопудовую сумку.

Кот извивался в авоське, как щука в неводе, и выл, как гиена в зоопарке. Сумка тархтела и скрежетала, как танк.

Из-за спины Павлика доносились сопенье, пыхтенье и запах табака и пыльных ватников: двое грузчиков с лицами разбойников тащили на верёвках старое дедушкино пианино.

– Ах, прошу вас, не царапайте крышку! – волновалась Марина Сергеевна. – Как вы не понимаете – это «Шредер», красное дерево!

Грузчики не понимали. Пианино стонало, всхлипывало и тихо жаловалось где-то в своей тёмной серёдке.

В подъезде пахло тушёной капустой. На светло-зелёной стене Павлик прочёл нацарапанные кем-то слова «Привет от старых штиблет».

– Господи, до чего же я переезды ненавижу! – яростно бормотала Марина Сергеевна, волоча позади Павлика швейную машинку «Зингер». – Прямо не машинка, а слон какой-то! И лифт, конечно, не работает!

Наверху гулко хлопнула дверь, кто-то запрыгал по лестнице, и перед потным от натуги семейством Помидоровых вырос высокий парнишка в яркой полосатой майке.

Парнишка остановился, скользнул по Павлику насмешливым взглядом, подскочил к Марине Сергеевне:

– Разрешите! – И не успела растерявшаяся Марина Сергеевна, что называется, и рта раскрыть, как паренёк легко, будто пёрышко, схватил машинку, в три скачка внёс на лестничный пролёт, улыбнулся, перелетел ещё десять ступеней и скрылся на следующем этаже.

– Боже, какие бывают дети! – прошептала, блестя от восторга глазами, Марина Сергеевна. – Павлик, ты видел что-нибудь подобное?

– А что такого? – сказал Павлик. – Ничего особенного! Подумаешь!

Но Марина Сергеевна не могла успокоиться. И даже на следующий день, и ещё на следующий, и ещё два дня спустя, развешивая в новой квартире занавески, расставляя столы, стулья и жаря в кухне котлеты, она вспоминала мальчика в подъезде и ставила его Павлику в пример.

– Какой мальчик! – говорила она. – Какой чудный ребёнок! С первого взгляда видно – умный, подтянутый, целеустремлённый! Наверняка спортом занимается!.. Вот бы тебе, сынок, с кем подружиться! Вот с кого пример брать!

Глава 4

Можно начинать новую жизнь

Трудно переезжать на новую квартиру. Трудно перетаскивать тяжёлые вещи. Но ещё труднее расставлять их на новых местах. Ни вещи ещё не знают своих мест, ни места своих вещей. Возишь-возишь взад-вперёд какой-нибудь книжный шкаф или кресло-кровать... Примеряешь то тут, то там...

Одну тумбочку мать и сын Помидоровы раз десять таскали туда-сюда, нигде она не могла приткнуться. Наконец облюбовала себе место у окна, а за ней и другие вещи вдруг выстроились по квартире в чётком порядке.

Через два дня можно было жить, и жить спокойно. Шкафы, кровати и стулья были расставлены, на крючках в ванной развешены полотенца, на окнах – занавески, на стенах – географическая карта, два эстампа, изображающие цветы в вазах, и репродукция картины «Морской бой» художника Айвазовского.

По новой квартире плавало солнце.

В комнате Павлика оно отражалось в полированной коричневой крышке нового письменного стола, трогало тёплыми руками яркий голубой глобус и мягко прикасалось к небольшому, сшитому из ситца и туго набитому чем-то мешочку, лежавшему на ослепительно белом подоконнике.

Павлик крутанул рукой глобус (он весело завертелся на чёрной ножке!), подышал на блестящую крышку стола (она засверкала ещё ослепительнее), прошёлся в носках по натёртому полу и вздохнул от избытка чувств.

Теперь у него была своя собственная комната, свой собственный письменный стол, книжная полка, красная деревянная табуретка и даже своё собственное, выходящее во двор, окно.

«Ура!» – мысленно воскликнул Павлик и выглянул во двор.

Под окном он увидел скверик, в скверике – деревянную крашеную песочницу, голубую детскую горку с поломанными ступенями, турник, клумбу и пять зелёных лавочек.

Эта картина Павлику понравилась.

«Что ж! – сказал себе Павлик. – Квартира у нас отличная, двор тоже. Можно начинать новую жизнь!»

Глава 5

Павлик решает вести дневник

Да, так сказал себе Павлик. Так именно и подумал: «Можно начинать новую жизнь!»

Это часто бывает с людьми, когда они переезжают на новую квартиру или уезжают в другой город. Им кажется в таких случаях, что жизнь начнётся совсем новая, не такая, какая раньше была.

А вы не замечали, с чего люди часто начинают новую жизнь, или как им кажется – новую?

Они заводят дневник. Хотят записывать все события, все интересные случаи, которые произойдут с ними в этой новой, совсем не похожей на прежнюю, жизни.

Вот и наш герой Павлик Помидоров решил сделать то же самое.

Глава 6

Начало дневника

Итак, Павлик ещё разок с удовольствием оглядел свою комнату, взял тридцать копеек, вышел на улицу и решительно направился к книжному киоску.

– Скажите, пожалуйста, – вежливо обратился он к продавщице, – у вас продаются толстые тетрадки?

– А тебе зачем? – спросила продавщица и, как показалось Павлику, хитро и пристально на него посмотрела.

«Догадалась!» – подумал Павлик, страшно сконфузился и забормотал:

– Мне... да мне так, наблюдения за погодой записывать!

– Наблюдения за погодой? – добродушно улыбнулась продавщица. – Молодец, мальчик, хорошее дело придумал. На, держи! И вот тебе ещё стерженёк, пиши на здоровье.

Павлик взял толстую тетрадку в красном клеёнчатом переплёте и синий стерженёк и пошёл, радостно подпрыгивая, домой.

Дома он первым делом закрыл дверь на задвижку, потом сел за стол, раскрыл тетрадь и аккуратно вывел на первой разлинованной в клеточку странице большими печатными буквами слово: «Дневник».

Откинул голову, полюбовался. И, высунув от усердия язык, написал под большими буквами маленькие: «Совершенно секретно».

Подумал. Исправил ошибку, поставил восклицательный знак и скобки... Вышло:

ДНЕВНИК

(совершенно секретно!)

Павлик остался доволен, перевернул страничку и стал писать маленькими неровными буквами.

7 июня.

Ура! Мы переехали! Хорошо свою комнату иметь! Я теперь запрюсь и придумаю! Да! А то раньше только начнёшь думать, а мама пол подметать велит. Я такое придумаю – Люська ахнет! Я ей докажу! А то она говорит, счастливая, мол, Нинка Петрова: у неё троюродный брат утопающего спас. Ну и что? И я бы спас! Я бы не побоялся, честное слово! И Люська Косицына, говорит, счастливая. У неё брат капитан футбольной команды. Ну, футбол, я считаю, это пустяки. Я хочу что-нибудь опасное совершить, с риском для жизни. Посмотрим, что она тогда скажет! А то говорит: Вите Кукушкину из книжки «Семеро на границе» всего десять было, а он в горах вооружённого бандита поймал и на заставу привёл, а тебе уже одиннадцать. Я тоже что-нибудь замечательное совершу! Мне бы только придумать! Я давно о настоящем опасном деле мечтаю! И вообще надоело, что меня Помидором зовут! Никакой я не Помидор!

А этот мальчик в подъезде мне очень понравился. Вот бы с ним подружиться, он бы не стал Помидором дразниться, это уж точно. Я хотел спросить, как его зовут, но постеснялся. Он даже не обратил на меня внимания. И неудивительно. Он на целую голову выше меня, плечи у него широкие, и он худой и ловкий. А я толстый и нескладный. У меня такой вид, что я сам себе противен. По-моему, я на осьминога похож. Да! Нос картошкой, глазки

малюсенькие, брови какие-то белые, а щёки красные. Понятно, почему меня в том дворе Помидором дразнили.

А вообще, это очень обидно, когда дразнят. Я из-за этого в том дворе ни с кем не дружил, а так хочется иметь настоящего друга.

Я, правда, дружу с моей двоюродной сестрой Люськой, но она меня не понимает. Она говорит...

Глава 7

Появление Люськи

Тут, дорогие читатели, как раз на этом месте, Павлик неожиданно прервал дневник, который с таким увлечением начал писать.

«В чём дело? – спросите вы. – Отчего он с испугом захлопнул тетрадь, как ужаленный вскочил со стула, огляделся по сторонам, бросился к шкафу и, встав на колени, запихнул под него тетрадь?»

Мы ответим вам: «В двери громко зазвонил звонок».

– Кто там? – еле переводя дыхание от быстрых действий, спросил Павлик.

– Открывай, это я! – услышал он нетерпеливый голос двоюродной сестры Люськи. – Чего ты там возишься-то? Звоню-звоню, прямо надоело!

– Сейчас, – сказал Павлик, отодвинул щеколду, и в прихожую, как буря, как ураган, ворвалась Люська.

– Здо́рово! – с порога закричала она. – Ничего-о квартирочка! Симпатичная! Сколько метров-то? А балкон есть? А антресоли? Поря-я-ядочек! Коридор что надо! Даже больше, чем у нас! А кухня где? А комнаты? Чего стоишь! Давай показывай! На новую квартиру переехал и развоображался!

– Перестань, – сказал Павлик. – Что ты раскричалась? Квартира как квартира, ничего особенного. Идём, я свою комнату покажу.

Они вошли в комнату Павлика, и Люська просто остолбенела от восторга.

– Ух ты! У тебя теперь свой стол письменный! А картинку эту кто рисовал? Вот эту, с цветочками? Ми... тюш... кин... Гляди-ка, Митюшкин! Здорово рисует, мне бы так! А тётя Марина где? На работе?

– На работе, – сказал Павлик.

– А чего мы делать будем?.. Да, совсем забыла, я же тебе подарок на новоселье принесла!

Люська раскрыла грязноватый кулак и протянула Павлику покарябанную и потёртую металлическую пуговицу.

– Старинная! Даже вроде золотая! Гляди, как блестит! Я её на улице нашла, в луже валялась. Как раз для твоей коллекции!

– Спасибо, Люсь, – вежливо поблагодарил Павлик. – Но только она вовсе не старинная. Для коллекции не подойдёт.

– Неужели не подойдёт? Жалко! – огорчилась Люська. – Ну ничего, я тогда её тёте Марине подарю, пусть пришьёт куда-нибудь... Так. Квартиру мы новую осмотрели... Что теперь делать будем? Может, в пуговицы поиграем?

– Давай! – обрадовался Павлик.

В пуговицы он всегда играл с удовольствием.

Дело в том, что у Павлика был целый мешочек настоящих старинных пуговиц. Да-да, тот самый, что лежал теперь на подоконнике!

Старинные пуговицы достались Павлику от бабушки, бабушке от прабабушки, который собирал их, когда был ещё гимназистом.

Пуговицы были тяжёлые, круглые, с двуглавыми орлами и с коронами... Павлик их обожал. Ему никогда не надоедало любоваться ими, пересыпать, пересчитывать, раскладывать кучками, рассматривать в увеличительное стекло и даже пробовать на зуб.

Пуговицы были гордостью Павлика. Каждый день он тёр их тряпочкой и чистил мелом, чтобы блестели. Ему нравилось представлять, будто нашёл он их на необитаемом острове, в сырой, мрачной пещере, где вниз головой висят летучие мыши, где с потолка и стен с тихим стуком капает вода, где темно и страшно, где длинные сталактиты протягивают колючие белые руки, а посередине, в углублении, таится ржавый от времени ящик, доверху наполненный драгоценными пуговицами, награбленными пиратами.

Глава 8

«Привет, Петухи!»

Итак, Павлик взял с подоконника заветный мешочек и высыпал пуговицы на стол. Они засияли матовым блеском.

В комнату вошёл кот Тимофей, поглядел зелёными глазами на склонившихся над письменным столом ребят, лениво направился к ним, разлёгся на ситцевом мешочке и принялся наблюдать, как Люська и Павлик азартно раскладывали старинные пуговицы кучками.

– Пусть эта твоя будет, а эта моя! – говорила Люська. – Слушай, Павлик, а ты чего больше всего на свете любишь? Я знаешь чего? Торт со взбитыми сливками! А ты?

– А я сливочные помадки с цуката-ми, – сказал Павлик, но тут же понял, что этого говорить не следовало.

– Ну во-о-т, так и зна-а-ла! – презрительно протянула Люська. – Он сливочные помадки, видите ли, любит! Какой же ты брат после этого? Вот у Вальки Серге-евой брат, это я понимаю! – больше всего на «мёртвой петле» любит кататься! Сорок раз подряд прокатиться может!

– Я тоже могу, – помрачнел Павлик.

– Ой, держите меня, может! А кого после первого тошнить стало?

– Я не виноват, что меня тошнить стало. Я ведь не струсил! Ты что, мне не веришь?

– Ладно уж, чего там... – Люська потянулась и почесала худую загорелую ключицу. – А здорово всё же в пуговицы играть! Слушай, Павлик, если бы это не пуговицы, а золотые монеты были, ты бы что купил? Я бы, лично, велосипед и тыщу зелёных стеклянных шариков!

– А я бы лошадь, – сказал Павлик, стараясь хоть на этот раз не ударить лицом в грязь.

– Здорово! И я бы лошадь! – обрадовалась Люська и задела клетчатым рукавом пуговицы, и они звонко посыпались на пол. – Я бы на лошади, как Елена Петушкова скакала – гоп, гоп, гоп! Знаешь, какая я храбрая!

– Не хвались, я тоже храбрый...

– Да какой ты храбрый! Только на диване валяться умеешь! Вот у Тоськи Тарелкиной брат – это я понимаю! – храбрый! На него в тёмном переулке два хулигана напали, он одному – раз! Другому – раз! Всех раскидал!

– И я бы раскидал, – сказал Павлик. – Не побоялся бы я твоих хулиганов.

– Ой, держите меня, храбрец нашёлся!

Павлик открыл рот, чтобы возразить Люське, но в эту секунду с улицы донёсся резкий, истошный вопль:

– Андре-е-й! Выходи-и-и!

– Кто это? – как от тока, подскочила Люська и бросилась на балкон.

Внизу, на тротуаре, ярко освещённом солнечным светом, стояли двое одинаковых рыжих мальчишек с круглыми и розовыми, как морские раковины, ушами, в линиях ковыбоях и потёртых джинсах и, задрав головы, вопили что есть мочи:

– Андрrrrrре-е-е-й!!!

– Я вам покажу Андрея! – перевесилась через балкон Люська, и, если бы Павлик не схватил её за подол ситцевого платья, она рухнула бы прямо на близнецов. – Болваны какие! Людям поиграть не дают спокойно.

Близнецы перестали вопить, с невыразимым презрением поглядели на Люську и плюнули в разные стороны.

И тут из подъезда выскочил уже известный Павлику парнишка в полосатой майке и красной велосипедной шапочке.

– Привет, Петухи!

– Привет, Андрей! – басом сказали близнецы. – Что это за сыроежка там на балконе, не знаешь?

– Понятия не имею. Пошли, что ли?

– Пошли.

– Сами вы сыроежки! – закричала Люсь-ка. – Павлик, а куда это они? Смотри-смотри, к турнику подошли! Гляди, этот Анд-рей подтягиваться начал! Здо-о-рово!

– Раз, два, три... – принялись хором считать близнецы.

– Четыре, пять, шесть, – громко подхватила Люська. – А что это за девчонка подбежала? Сестра, что ли? Вот счастливая. Это брат так брат!.. Семь, восемь, девять, десять!.. Гигант! Слушай, а мы чего дома сидим? Они гуляют, а мы что, рыжие, что ли? Пошли во двор!

– Неудобно. Мы ведь не знакомы ни с кем.

– Подумаешь, не знакомы! А мы пуговицы возьмём! Они, как наши пуговицы увидят, сами знакомиться прибегут, вот увидишь!

Глава 9

Знакомство

Через несколько минут брат и сестра сидели в новом дворе на зелёной лавочке и раскладывали перед собой пуговицы.

– Не подойдут они, – волновался Павлик. – Зря мы, как дураки, пуговицы вынесли!

– Спорим! – сказала Люська и принялась вертеть перед собой пуговицу, громко приговаривая: – Ах, какие красивые пуговики! Ну прямо с ума сойти!..

При этом она краем глаза поглядывала на турник.

И было на что поглядеть! Андрей, как циркач, крутил на турнике «солнце». Братья-близнецы Петуховы следили за ним жёлтыми немигающими глазами, а тощая, длинная, как жердь, Светка даже тоненько повизгивала, прижав от волнения к щекам руки.

В общем порыве восторга никто не заметил ни Павлика, ни Люськи, ни пуговиц, от которых можно «с ума сойти».

– Ах, так?! – рассердилась Люська. – Ну, погодите! Сейчас я вам покажу! – И заорала, нисколько не стесняясь, в полный голос, как орут на рынке тётки в толстых ватниках: – ПУГОВИЦЫ!!! ПУГОВИЦЫ!!! САМЫЕ ЛУЧШИЕ НА СВЕТЕ ПУГОВИЦЫ!!!

– Перестань! Как тебе не стыдно! – горячо зашептал Павлик, но дело было сделано. Близнецы, Андрей и Светка, обгоняя друг друга, помчались к зелёной лавочке.

– Видал? – Люська толкнула локтем Павлика. – Гляди, чего сейчас будет!

– Ой, какие пуговики! – запищала Светка. – Какие хорошенькие! Где вы такие взяли? В магазине купили? Да?

В магазине?

– Тоже скажет – «в магазине»! – презрительно фыркнула Люська. – Разве такие купишь? Это же старинные, царские, понимать надо! Они вот ему от прадедушки достались!

– Здорово! – загалдели близнецы. – Значит, у него прадедушка царь был? Царь у тебя прадедушка был? А ну сознавайся!

– Нет, – скромно сказал Павлик. – Мой прадедушка аптекарь был. А пуговицы просто так собирал. Хобби, понимаете?

– Даёт твой прадедушка! – сказал Андрей.

– Отличные пуговицы! – с уважением сказали братья. – А чего это на них утки какие-то нарисованы?

– Сами вы утки! Это орлы! Вот эти пуговицы на военных мундирах носили, а эти – на гражданских. Правда, Павлик? У моего брата, между прочим, лучшая коллекция на свете! Вот какой у меня брат. Понятно? Он теперь в вашем дворе будет жить.

– А ты?

– А я – нет.

– А как вас звать?

– Люська и Павлик.

– Павлик, а ты подтягиваться умеешь?

– Он всё умеет!

Павлик толкнул локтем Люську, но было поздно.

Ребята вскочили.

– Пошли на турник!

– Зачем?! – испугалась Люська.

– Как зачем? Подтягиваться!

Близнецы с Андреем схватили Павлика за руки и потащили к турнику.

Волей-неволей Павлику пришлось подпрыгнуть и ухватиться за холодную перекладину. Честно говоря, он никогда в жизни не подтягивался на турнике.

– Ра-а-з, – стали считать братья. – Два-а-а...

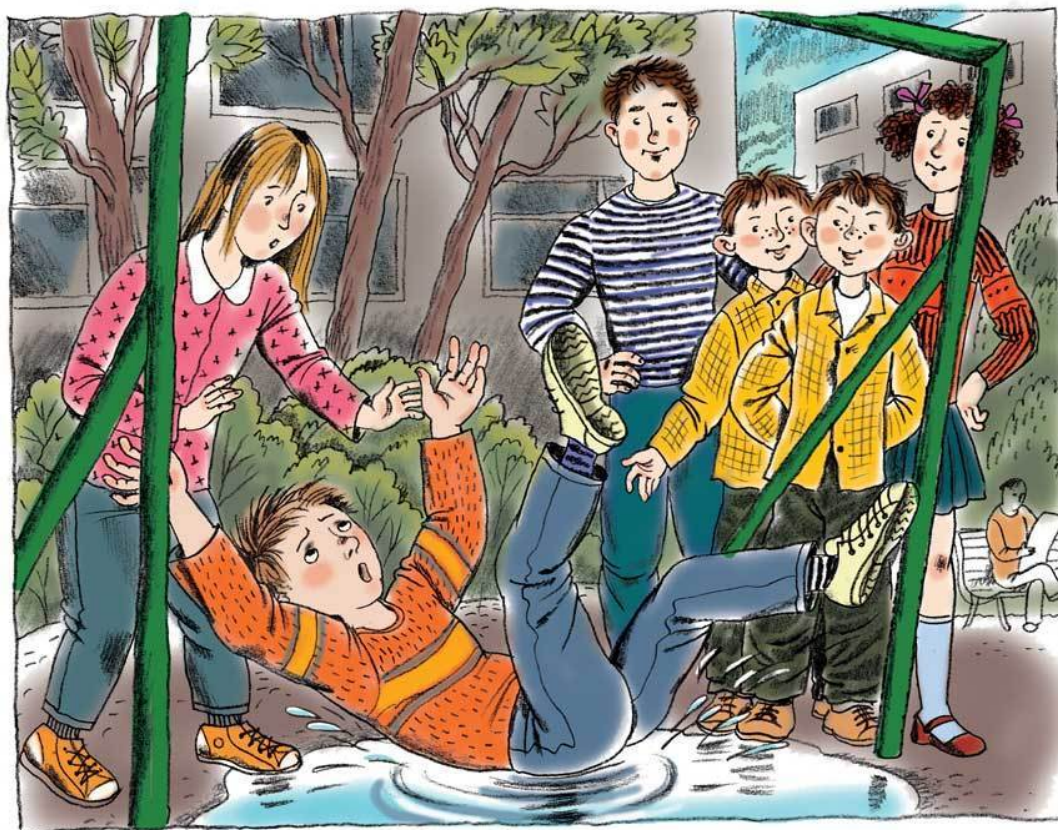
Люська вытаращенными от удивления глазами глядела на Павлика.

Огромным усилием воли Павлик подтянулся во второй раз... и вдруг силы оставили Павлика, тело налилось железной тяжестью, ослабевшие, непривычные к турнику пальцы сами собой разжались, и Павлик рухнул на землю, прямо в лужу под турником.

– Три! – пронзительно крикнула Светка, и все захохотали.

Весь перемазанный, грязный, Павлик сидел на земле и пошевелиться не мог от стыда.

Красная как рак Люська бросилась к нему.

– Вставай скорее! – с ненавистью зашептала она. – Говорила тебе, не ходи на турник! Тоже мне, мастер спорта нашёлся!

И Люська дёрнула Павлика за руку и принялась счищать с него налипший песок.

Близнецы и Светка помирали со смеху.

– Это тебе не в пуговки играть! – презрительно прищурился Андрей. – Трёх раз не подтянулся! Эх ты, Тефтеля!

– Тефтеля! Тефтеля! – задразнилась за Павликиной спиной Светка. – Пашка – Тефтеля!

– Тефтеля! Пашка – Тефтеля! – дружно подхватили братья.

Павлик, тяжело дыша, стоял перед Андреем. Андрей глядел на него и насмешливо улыбался.

– Ну, что же ты?! – волновалась Люська. – Дай ему как следует! Чего ты ждёшь?

Но у Павлика никогда бы не поднялась рука стукнуть улыбающегося человека! Он стоял и смотрел на Андрея, а Андрей спокойно смотрел на него.

– Жирная Тефтеля! Тощая Спица, Тефтелина сестрица! – завопила Светка.

И близнецы в один голос подхватили:

– Жирная Тефтеля! Тощая Спица, Тефтелина сестрица!

– Ах, вот вы как?! – расвирепела Люська. – Да сами вы... сами вы... знаете кто?

Пошли отсюда, Павлик! Знать я их больше не хочу!

И Люська схватила Павлика за рукав и возмущённо потащила к дому.

– Светка-табуретка! Петухи-че-пу-хи! Андрей-балдей съел жареных детей! – выкрикивала она на ходу и грозила всем маленьким, крепко сжатым кулаком.

– Ха-ха-ха! – смеялись Светка и близнецы.

– Фу! – высунулся в окно Светкин дядя Дмитрий Ферапонтович. – До чего же некрасиво! Девочка, а какие глупости болтаешь! Плохо тебя родители воспитывали!

...Возле подъезда Люську с Павликом нагнал один из близнецов.

– Эй, вы свои пуговицы дурацкие забыли, – сказал он и сунул в руки Павлику ситцевый мешочек.

Дверь за Павликом и Люськой громко захлопнулась.

Глава 10

Павлик плачет

– Нахалы! – возмущалась Люська, взбираясь по лестнице. – Да если бы я знала, кто они такие, я бы не с пуговицами, а с револьвером вышла! Гады! Бессовестные! А ты тоже хорош! Не брат, а сплошное недоразумение! Его дразнят, а он молчит! Надо было самому дразниться, понял?

– Не надо, – тихо сказал Павлик.

– Почему? – удивилась Люська.

– Не хочу, – сказал Павлик, взглянул на Люську, и Люська прочла в его серых в зелёную крапинку глазах с рыжеватыми ресницами что-то такое, отчего только вздохнула и тихонько сказала:

– Дураки они, правда, Павлик?

...Павлик не помнил, как дошёл до квартиры. Не помнил, как открыл ключом дверь. В его ушах гремело ужасное слово «тефтеля», глаза видели насмешливые лица ребят.

Молча стянул с себя Павлик куртку, молча отшвырнул ногой попавшегося на пути Тимофея, которого раньше не то что ногой, а и пальцем не трогал, вошёл в ванную, закрыл на щеколду дверь, открыл кран с водой, сел на стиральную машину и заплакал.

– Павлик! – затрясла дверную ручку Люська. – Ты чего закрылся? Открой сейчас же!

Но в это время в прихожей зазвонил телефон и голосом Люськиной мамы Лидии Сергеевны приказал Люське немедленно идти домой.

– Ты что, забыла, что мы в поликлинику идём? Сколько можно тебя ждать?!

– Пока, Павлик! – сокрушённо сказала Люська зелёной двери ванной комнаты. – Зря ты так! Мы ещё им отомстим, вот увидишь!

Глава 11

Разговор с Тимофеем

Павлик плакал. Горячая вода лилась из крана с громким шумом. Тимофей удивлённо и сочувственно глядел в щёлку двери круглыми глазами.

«Что с тобой? – будто хотел спросить Тимофей. – Чего ты ревёшь? Или подрался? Или обидел кто? Ты только скажи, я тому глаза выцарапаю!»

Слава богу, никто, кроме Тимофея, не видел, как ревёт Павлик! Что ж, можно и поплакать, если никто не видит. Ведь обида в самом деле велика! Поглядели бы мы, что с вами было бы, если бы вас Тефтелей прозвали! Да ещё на глазах собственной сестры! И главное, за что? Буквально ни за что!

Впрочем, с прозвищами всегда так. Их редко дают заслуженно. Прилепится какая-нибудь нелепая кличка к человеку, и так он и ходит, бедный, мучается неизвестно за что.

Тут на память нам приходит история про одну нашу знакомую. Эта знакомая рассказала как-то, что в детстве у неё тоже было прозвище.

Вышла она, будучи семилетней девочкой, во двор погулять, а в руках держала хлеб с повидлом, мама ей на дорожку дала. Увидали её дети с этим хлебом и недолго думая прозвали Повидлом. С тех пор, стоило ей выйти во двор, как все кричали в один голос: «Повидло! Повидло!»

Наша знакомая очень переживала и даже перестала гулять во дворе. Потом, правда, ничего. Выросла, поступила в институт, потом на работу, и Повидлом её давно уже звать перестали.

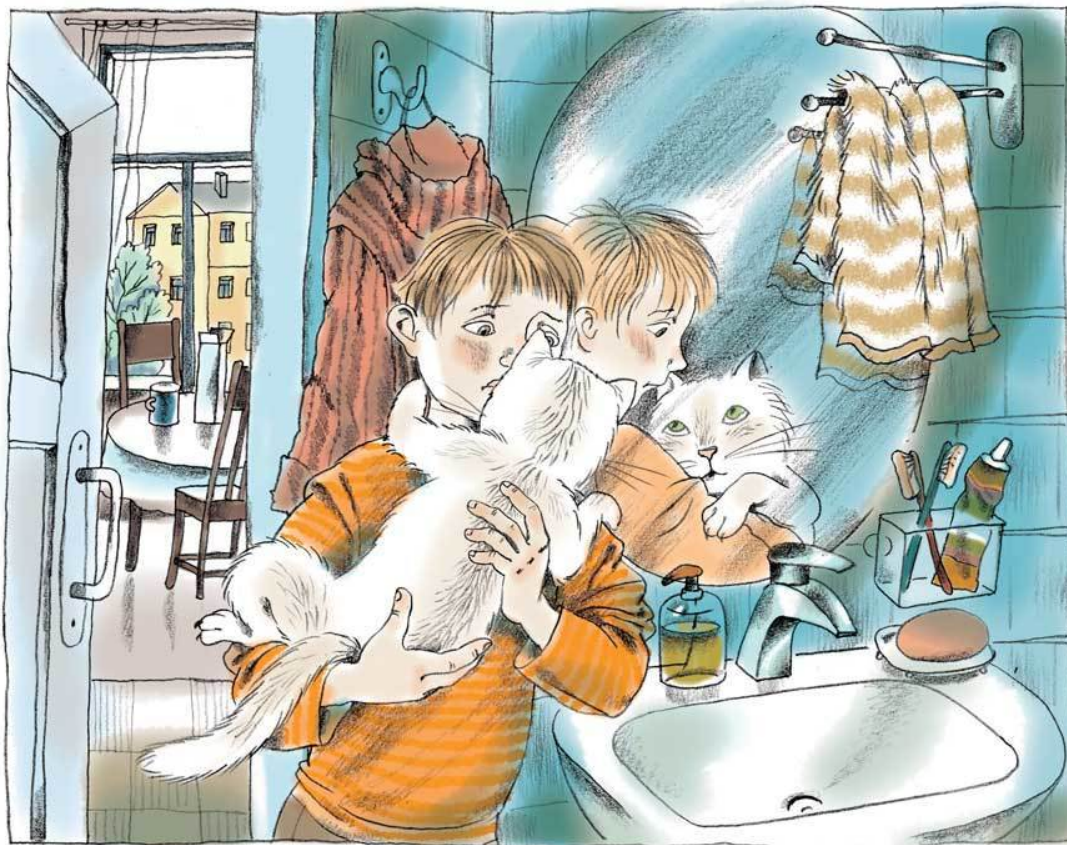
Однако мы отвлеклись.

К чести Павлика надо сказать, что плакал он недолго. Взял себя в руки, вытер глаза, выключил воду и сказал изо всех сил бодрым голосом:

– Люсь, я сейчас выйду. Я тут душ принял.

Павлик приоткрыл дверь. В ванную бесшумно вошёл Тимофей.

Люськи нигде не было. Значит, она ушла.

– Извини, Тимка, что я толкнул тебя, – сказал Павлик, беря кота на руки и утыкаясь лицом в его тёплую пушистую грудку. – Я не нарочно. Не везёт мне в жизни, понимаешь? Я думал, на новой квартире новая жизнь начнётся, а меня Тефтелей прозвали! Вот тебе и новая жизнь!

«Мур-р-р, не огорчайся, в жизни всякое бывает. – Тимофей потёрся головой о Павликин подбородок. – Пойдём лучше молочка выпьем, оно успокаивает. А насчёт турника не беспокойся. Турник – это пустяки. Ты, если захочешь, в два счёта научишься!»

Они пошли на кухню, попили там молока. Потом Павлик подошёл к окну и с треском захлопнул его.

– Ладно, они ещё увидят, какой я Тефтеля, правда, Тимк?

Тимофей вспрыгнул на подоконник, выгнул спину, выглянул во двор и грозно замяукал.

Глава 12

Снова дневник

На следующий день Павлик во двор не вышел, а мрачно слонялся по квартире.

В пуговицы он тоже не играл. Как только доставал, сразу вспоминал происшедшее, и на душе становилось тошнее тошного.

– Тефтеля, выходи! – кричали в окно братья Петуховы.

Павлик захлопывал форточку и задёргивал занавески. Ненавистное слово жгло душу. Нет, с таким прозвищем жить на свете нельзя, хоть застрелись!

Павлик pokrutil головой, чтобы от него избавиться, достал дневник и стал писать.

8 июня.

Случилось непоправимое! Я вышел с Люськой погулять в новый двор, а они все на меня набросились и стали унижать. Что я им сделал? Я их не дразнил. Я вообще никого не дразнил в жизни, так почему ко мне вечно все цепляются? На этот раз мне дали такое ужасное прозвище, что даже повторить его не могу! В тысячу раз хуже, чем Помидор. Помидор – это хоть ясно почему, фамилия такая. Но почему Тефтеля? Разве я на тефтелю похож? Ничуть-точки!! А всё этот Андрей! И с чего я решил, что он хороший? Нет, такой «друг» мне не нужен. Я ни за что на свете не захочу теперь с ним дружить! Я вообще во дворе этом мерзком гулять больше не буду! Я совершу одну вещь! Я такое сделаю! Я сошью из простыни парашют и у них на глазах прыгну с крыши, пусть узнают, какой я Тефтеля! А с завтрашнего дня я по два часа буду ходить по набережной, выслеживать, вдруг кто тонет. И я его спасу! И мне дадут медаль «За спасение утопающих», и я её надену и выйду во двор. Посмотрим, что они тогда скажут! А ещё я буду подтягиваться на антресолях, и мускулы у меня станут круглые, как гири. Я подойду тогда к Андрею и так ему руку сожму, что он запищит о пощаде и попросит прощения. Но я его не прощу. Ни за что не прощу!

Глава 13

Ещё три записи в дневнике

11 июня.

Я уже несколько дней не гуляю. Мама спрашивает, почему я стал бледный. Говорю, нездоровится. Как я могу гулять, когда они всё время во дворе! Сегодня я наблюдал за ними в бинокль. Андрей гулял с собакой, немецкой овчаркой по имени Брут. Он вынес во двор коробку с заграничными значками и раздал близнецам и Светке. Они все напялили по три значка и через каждые пять минут бегали глядеться в зеркало. Люська бы лопнула от зависти. Ещё он давал всем жвачки. Теперь они все ходят и жуют. Они его обожают.

Пробовал сшить парашют, но у меня ничего не вышло.

12 июня.

Люська уехала к бабушке в деревню, и не с кем даже поболтать по телефону. Скука! Сажу дома, хожу только в магазин.

Сегодня они разровняли кучу песку и стали прыгать, а Андрей их учил, как разбегаться и правильно подгибать колени. Сам он, конечно, прыгал дальше всех. Хотя он и гад, а замечательно прыгает! Наверно, он будущий мастер спорта по прыжкам. Эх, много бы я дал, чтобы научиться так прыгать, но я неспособный, никогда не научусь.

Может, я зря на него злюсь? Понятно, что я кажусь ему тефтелей. Честно говоря, по сравнению с ним я и есть тефтеля. И собака у него замечательная! У неё целых две медали! А у меня всего-навсего обыкновенный кот, да и тот без медалей. И вообще, его все уважают. Когда они прыгали, Светку стали звать домой, а она сказала: «Дядя Дима, я не могу, нас Андрей тренирует». Тогда её дядя сел на лавочку и стал смотреть, а потом подошёл к Андрею, пожал ему руку и сказал: «Благодарю от общности двора! Ты, молодой человек, хорошее дело делаешь, наших детей к спорту приобщаешь».

А вот я пока так ничего хорошего и не сделал. Вчера был на набережной и понял, что в такой грязной реке никто и купаться-то не станет, не то что тонуть. Эх, вот бы загорелся какой-нибудь дом! Я залез бы в горящее окно и спас из огня маленького ребёнка. Нет, лучше, пожалуй, с хулиганами в переулке встретиться, как Тоськи Тарелкиной брат.

13 июня.

Сегодня случилось вот что. Я пошёл в булочную и на обратном пути наткнулся на этих рыжих близнецов со Светкой. Они, как только увидели меня, сразу закричали:

«Тефтеля! Тефтеля!»

У меня внутри всё перевернулось, но я виду не подал, даже не взглянул на них. Тогда они подбежали совсем близко и закричали:

«Жирная Тефтеля, где твоя сестрица, тощая Спица?!»

Этого я уже не мог выдержать. Пусть уж меня дразнят, но Люську они безнаказанно дразнить не будут! Я выхватил из сумки батон и бросился на них. Но они оказались юркие, как ящерицы. Они хихикали и ловко уворачивались, не переставая на весь двор трещать свою отвратительную дразнилку. Я совершенно запыхался и выбился из сил, гоняясь за ними. Вдруг я услышал голос:

«Дети, прекратите дразнить мальчика! Как не стыдно!»

Я поднял голову. На балконе второго этажа стояла девушка. Лицо у неё было сердитое и очень красивое. Мне сразу стало легче оттого, что не все на свете вредные, а есть и благородные люди. Ведь девушка эта меня совсем не знает, а заступилась.

Ну когда же, когда я докажу всем, что я не Тефтеля?! Я бы не побоялся никакой опасности, я бы на любой риск пошёл, только бы дело было какое-нибудь стоящее! Настоящее дело! Но где оно? Где? Ведь медлить больше нельзя ни минуты, ни секунды! Ведь скоро придет Люська. Как же в глаза ей погляжу?

...В двери раздался звонок. Павлик быстро спрятал дневник и бросился открывать. Пришла с работы мама.

— Здравствуй, сынок, — сказала Марина Сергеевна, передавая Павлику сумку с яблоками и пакетами молока. — Чем занимаешься? Гулял сегодня?

— Гулял, — нехотя ответил Павлик.

— А почему вид у тебя зелёный? Такое впечатление, что ты целую неделю дома сидишь... Сейчас поужинаешь и пойдёшь гулять, понял? И Тимофея захвати, ему тоже не вредно прогуляться.

И вот после ужина Павлик взял на руки Тимофея и с опаской вышел во двор.

Слава богу, гулять можно было спокойно. Дети разошлись по домам. Был вечер.

Часть вторая «Жигули» в тёмной аллее

Глава 1

Странный разговор

Да, во дворе был вечер. Плавно покачивались зелёные мохнатые ветки кустов смородины. На клумбах оглушительно пахли цветы. Первые чистые звёзды подмигивали сверху. Было удивительно тепло.

Павлик посидел на лавочке, поглядел, как в доме одно за другим зажигались окна. Потом разжал объятия и выпустил Тимофея.

Очутившись на воле, Тимофей немедленно исчез, стал шнырять где-то в кустах, очарованный вечерним теплом и одурманенный ласковыми будоражащими запахами близкой ночи. Его нельзя было терять из виду: этот пройдоха так и норовил улизнуть. Ищи его потом, свищи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.